

РОМАН УЗАКБАЯ АБДУКАИМОВА «БИТВА» В СВЕТЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ВНЕЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Русскую советскую литературу 20-30-х гг. характеризует оппозиционность и борьба реализма и модернизма, которая сформировала социалистический реализм. Исследователь советской литературы Голубков М.М., характеризуя развитие русской литературы, подчеркивает, что «результатом литературного (и внелитературного, социально-политического) развития 20-50-х годов стало формирование монистической концепции советской литературы (4. с.29), исключавшей существование какой-либо эстетической системы, помимо соцреализма, что отменяло саму возможность эстетической или идеологической оппозиционности.

Кыргызская профессиональная литература второй половины 20-40-х годов – время ученичества и становления литературных жанров, формирования литературной интеллигенции первого поколения, которые стали основателями новых тем, образов, жанров в национальной литературе. Именно они и их сторонники придерживались жестких правил и принципов соцреализма.

В 50-60-е годы перед советской литературой встает новая задача – «познание разных сторон национально-го бытия и национальной судьбы в исторических реалиях XX века. В эстетическом плане это возвращение к реализму, постепенный уход от канона социалистичес-

кого реализма (5. с. 291). Даже в русской советской литературе этот переход происходил в жестокой идеологической борьбе, не говоря уже о кыргызской профессиональной, да и любой национальной литературе.

В 50-60-е годы в кыргызскую литературу вошло поколение писателей, творчество которых вполне соотносимо было с новыми задачами. Роман У. Абдукаимова «Битва» в этом плане показателен. По большому счету раскол в литературной среде произошел между сторонниками социалистического реализма и реализма. Каждое новое произведение, в котором отцы-основатели видели отход от традиций социалистического реализма. Это рождало дискуссии и споры.

Первая часть военного романа У. Абдукаимова «Битва» вышла в 1961 году и вызвала острую дискуссию среди писателей и критиков (1. с. 76-98). Одни называли его психологическим и новаторским (Ч. Айтматов, К. Бобулов). Другие отмечали отход от принципов реализма: правдивость, историческая конкретика и показ происходящего в революционном развитии, показ только светлых сторон жизни социалистического общества (А. Токомбаев, Ш. Бейшеналиев, Ш. Уметалиев, К. Маликов). Поводом для критики стало письмо Кыдырбека, героя романа: «Жеңиш мөөрөйү колго тийген күнү болсо, бирибиз келсек, онубуз кел-

беспиз, онубуз келсек жүзүбүз келбеспиз» (2. б.216.) были восприняты как желание запугать советских людей. Так, мол, не может говорить советский солдат: "Кыдырбектин каты элдин сезимин көтөрүп, кайратын курчугмак түгүл, аларды кайта мөгдүрөтөт, ыйлатат" (1. с. 91)

Включение стихов репрессированного во второй раз в 1959 году Касыма Тыныстанова стало еще одним поводом для критики и разделения писателей на два лагеря. Образ сомневающегося, рефлексирующего Качике также не вязался с традиционным образом советского солдата.

А. Токомбаев выдвигает политическое обвинение У. Абдукаимову, сравнивая его с писателем В. Дудинцевым (роман «Не хлебом единым». Новый мир. 1956. № 8-10). Верно ли было такое обвинение?

В романе Дудинцева «Не хлебом единым», вызвавшем острую дискуссию, представлены типы дельцов и карьеристов, которые думают только о своем благополучии и подавляют творческую инициативу новаторов (Дроздов, Шутиков, и др.). «Главный недостаток романа Дудинцева состоит в том, что этой сплоченной группе хищников и карьеристов противопоставлены в качестве положительных героев люди душевно надломленные, занимающие, как правило, оборонительные позиции. Образ Галицкого, воплощающего, по замыслу автора, здоровые партийные силы, ведущие бой против рутинёрства и косности, нарисован художественно слабо. Основной положительный персонаж книги – изобретатель Лопаткин – не выделяется достаточно убедительно от отчаявшихся и разочаровавшихся во всем изобретателей Араховского и Буська. Тяжёлые, подчас трагические перипетии травли новаторов изображены смело, сильными художественными мазками, а победа Лопаткина описана бегло, невыразительно и выглядит случайной.

Всё это дает возможность нездоровым элементам использовать роман для клеветнических измышлений о том, что социалистическая система якобы не способствует творчеству и новаторству, порождает косность и бюрократизм. Эти элементы пытаются доказать, что выведенные в романе отрицательные герои будто бы воплощают в себе типичные черты руководящих кадров всего нашего государственного и партийного аппарата.

Тон такому клеветническому истолкованию задал на обсуждении в Союзе писателей К. Паустовский, заявивший, что роман зовёт в бой против чиновников, которые захватили управление всей нашей жизнью и душат всё честное, смелое и творческое. «У нас в стране безнаказанно существует и даже в некоторой мере процветает совершенно новая прослойка, новая каста обывателей. Это новое племя хищников и собственников, не имеющих ничего общего ни с революцией, ни с нашим строем, ни с социализмом. Это циники и мракобесы... Это маклаки и душители талантов... Таких Дроздовых тысячи, и не надо закрывать глаза». Речь Паустовского - выпад против советского и партийного аппарата, направленный на то, чтобы посеять в народе недоверие к государственным органам; «Это произведение проникнуто ненавистью к советскому строю» (8. с. 155)

Как правильно отмечал К. Асаналиев (1.), обвинявшие автора в отходе от реализма А. Токомбаев и Ш. Бейшеналиев, даже не знают содержания романа В. Дудинцева. Здесь совершенно другая тематика и проблематика. Самое главное было – обвинить в отходе

от соцреализма, пропаганде творчества репрессированного К. Тыныстанова.

Как бы ни была молода профессиональная кыргызская литература, именно в 50-60-е годы она выходит не только на всесоюзную, но и мировую арену и отход от канонов соцреализма играет не последнюю роль при этом.

При анализе художественного произведения немаловажную роль играет биография писателя, его жизненный опыт. «Битва» - единственный роман в кыргызской литературе, написанный фронтовиком, свидетелем и участником военных событий. Большинство произведений кыргызских писателей о военном времени ограничивались изображением жизни в тылу, что было новаторством. Следует подчеркнуть, автор долгое время занимался переводами русской и мировой классики (поэзии и прозы), что дало возможность углубленного реалистического изображения действительности.

Большинство персонажей романа – представители кыргызской интеллигенции или люди творческие от природы. Мерилом оценки человека становится духовное богатство, понимание, «чувствование» поэзии, патриотизм.

Тема Великой Отечественной войны стала одной из главных в советской литературе второй половины XX века. Если большинство произведений о войне (очерки, рассказы, поэмы) 40-50-х годов носили больше агитационный, воспитательный характер, героизировали образ советского солдата, то после опубликования рассказа «Судьба человека» М. Шолохова (1956-1957 гг.), выдвинута новая концепция гуманизма и новая концепция героического.

Рассмотрим, каким образом автор воплощает их через образ Кыдырбека. Кыдырбек обыкновенный сельский парень, окончивший военное училище, который ничем не проявил себя, только детским озорством. Как, за что могла полюбить его Бермет? На войне он действует наряду со всеми, он «первый из равных», со своим взводом захватил в Сталинграде дом, который назвали «Дом Кыдырбека», но одновременно его называют и «Дом Косолапова». При этом история о «Доме Павлова» - это пример героизации, пример для подражания. Не за героизм полюбила Кыдырбека умная и рассудительная Бермет. Автору удалось показать духовный рост обыкновенного офицера, запечатленный в письмах к Бермет, родным. Именно такого человека, обогащенного житейским опытом, проявившего чуткость и сдержанность, давшего ей возможность собственного выбора в любви, после долгих размышлений и колебаний выбрала Бермет. В этом проявляется подлинный реализм. В кыргызском литературоведении существует мнение относительно образа Кыдырбека, например, исследователя кыргызской литературы А. Садыкова: «Майдан» романинда баатырдык темасы Кыдырбек Сулаймановдун образы аркылуу ачылат», «Мына ошентип, кыргыз жоокери көп улуттуу советтик кызыл армиянын катарында фашисттик баскынчылар менен каарманча кармашып, жөн эле эсепте жүргөн жок, капитан чинин алып, рогага командир болуп жүрдү. Өз катында жазгандай, ал өлүмдү ойлогон да, андан корккон да жок. Баардык максаты өлкө алдына койгон тапшырманы аткаруу. Кыдырбектин образын маани-маңызы мына ушул идеяны ачуу үчүн кызмат кылат.» (7. б. 168). Такое понимание образа приемлемо, если воспринимать его как судьбу конкретной личности,

отдельного человека (не подвиг масс), отражавшего степень обобщения, когда образ Кыдырбека Сулайманова представляет судьбу кыргызского воина на фронте – безупречного и исполнительного как Искандер, Сакеев и т.д. Имеет место, возможно, и личное восприятие героя литературоведом, проявление национальной ментальности, когда воин, защитник ассоциируется с возвышенным, идеальным. Причем это свойственно и самому автору, например, в сценах общения с гражданским населением Качике и других солдат, в оценке будущего Германии.

Многие исследователи подчеркивают влияние произведения Л. Толстого «Война и мир» на роман У. Абдукаимова. Например, эти вопросы освещались в диссертации литературоведа Лайлиевой И.Дж. (6.) «Многие писатели XX в. с помощью Толстого совершенствовали свой психологический инструментарий, учились «проникать в тайники чужой души». Среди них был и У.Абдукаимов. Его герои способны к духовному росту, внутренним переменам, психологической пластичности. Причем киргизский писатель сумел показать сам процесс, психологическое движение своих героев, а это уже психологизм в подлинном смысле слова, а не показ отдельных психологических состояний, на который способны и писатели, изображающие, в целом своего героя внутренне неподвижным» - говорится в работе Лайлиевой И.Дж. Это утверждение связано, прежде всего, с образами Качике, Бермет, Кыдырбеком, Чынаркан, Абылкасымом и Саадат.

Соглашаясь вполне с мнением исследователей о влиянии Л. Н. Толстого на роман «Битва» У. Абдукаимова, можно указать на реалистичность и достоверность в изображении военных сцен, явные реминисценции, например, соотнесенность образов Пьера Безухова и Качике Ормонова в понимании семейных отношений, в определенный момент жизни оба несчастливы в браке, много размышляют о причине этого. Вообще в романе У. Абдукаимова как и у Л. Толстого немаловажное значение имеет вопрос семейных отношений. Например, через отношения Молдо-Ибраима и Калычи, Качике и Чыныркан, Саадат и Мусы, автор представляет разновидности таких отношений, что в конечном счете иллюстрирует пословицу «Аял жакшы – эр жакшы», очень популярную у кыргызов. В случае Шаарипат и Бакдавлета осуждаются человеческая черствость и старые обычаи, которые приводят к смерти молодой женщины.

Ночные размышления Бермет о любимом человеке воскрешают в памяти знаменитый монолог Наташи Ростовской. Как говорилось выше, мерилом человека становится богатство духовного мира персонажа и здесь немаловажную роль играют аллюзии: разговор Бермет с комсоргом об Анне Карениной, замечание Качике о том, что он становится толстовцем, упоминание книги «Как закалялась сталь» Н. Островского, поэмы «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели в переводе А. Осмонова, лермонтовский Казбич из произведения «Герой нашего времени» и т.п.

В то же время в изображении военных сражений, характеров, поступков и речи советских солдат мы находим общее с произведениями М. Шолохова «Они сражались за Родину», К. Симонова «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето».

В романе «Битва» правдиво изображается множество комических и трагических ситуаций из быта солдат, в чем-то сходные с произведением М. Шолохова. Автор детально описывает военный быт, приводит философские размышления героев о немцах, фашизме и социализме. Ценным является документальная точность в описании военных действий советской армии, которыми характеризуются, например, и романы К. Симонова. И не мудрено, речь в них идет об одной войне, об одном времени, об одном государстве. Так возникают типические жизненные обстоятельства, типические образы.

Национальное бытие и национальные судьбы более ярко проявляются в картинах мирной жизни.

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам 1946—1948 годов привели к тяжёлой обстановке в литературе, когда все, выходящее за узкие рамки теории социалистического реализма подвергалось критике, осуждению. Роман У. Абдукаимова «Битва» не обошла эта судьба. В свою очередь роман В. Дудинцева «Не хлебом единым», о котором упоминалось, при обсуждении романа кыргызского писателя, стал причиной раскола среди писателей РФ. Таким образом, для всей советской литературы были характерны подобные дискуссии, тому множество примеров.

Конец 50-х начало 60-х гг. для кыргызской национальной литературы, с одной стороны стал временем выхода на всесоюзную и даже мировую литературную арену, а с другой – временем непрерывных дискуссий и споров, ожесточенной литературной и вне-литературной борьбы.

Обретение литературного опыта, полученное через переводы русской и мировой классики, дали возможность У. Абдукаимову обратиться к реалистическому изображению действительности, с которым не могли согласиться его оппоненты. Время рассудило и определило место романа У. Абдукаимова в истории кыргызской и советской литературы.

Литература

1. Асаналиев К. «Майдан» романынын майданында. // Асаналиев К. Адабий айкаш. Эскерме баян.- Б., 2008. 286 б.
2. Абдукаимов У. «Майдан» Роман. –Ф., 1980. 652 б.
3. Абдукаимов У.«Битва» пер. В. Рослякова.- Ф., 1989. 439 с.
4. Голубков М.М. Утраченные альтернативы. Формирование монистической концепции советской литературы. 20-30-годы. – М., 1992
5. История русской литературы. XX век. Часть 2. –М., 2007. 541 с.
6. Лайлиева И.Дж. Традиции мировой литературы в кыргызской литературе. //Дисс. Канд. Наук.- Б., 1995.
7. Садыков А. Узакбай Абдукаимов. // Кыргыз залкарлары. IVт. -Б., 2012. 238 б.